

Николай Судариков

Николай Судариков
Похитители конфет

«Литературная Республика»

2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Судариков Н.

Похитители конфет / Н. Судариков — «Литературная
Республика», 2016

ISBN 978-5-7949-0561-8

Сборник стихотворений.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-7949-0561-8

© Судариков Н., 2016
© Литературная Республика, 2016

Содержание

1	6
2	7
3	8
4	9
5	10
6	11
7	12
8	13
9. Ольге Евдокимовой	14
10	15
11	16
12	17
13	18
14. Книги	19
15. Нгуену Нам Ву	20
16	21
17	22
18	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Николай Судариков

Похитители конфет

Можно говорить из него, но нельзя говорить о нем.
«Разум и экзистенция». Ясперс

1

Готье-Дюфайе по Хамовникам бродит,
ступает неспешно в ухоженный сад,
на листьях скрипящих начищена обувь
для бабочек ранних и поздних цикад.

На даме и креп и полоска вуали,
какая же церковь пред ней устоит!
– О, вы бесконечно, наверно, страдали?
– Да что вы! я рада мечту позабыть!

Заломлен непрошенный фетр аппарата,
треногой расставлен смущающий стыд,
не знаю, душа моя в чём виновата,
но нужно страдать и наверно любить!

15 авг. 2014 г.

2

Святой горы снетки мелькают,
а под берёзой – тишь да гладь,
с листвой намокшей опадает
листва, чтобы листвою стать.

Жена знакомо окликает,
на стенах золото и медь.
И Русь такая-растакая —
не объяснить и не прочесть!

Снетки в затоны увлекают,
а времени не разглядеть!
Кукушка в чаше не смолкает,
чего ж молчать! Ты ей ответь!

13 сен. 2014 г.

Снетогорский монастырь.

3

Иного не бывает счастья:
Крестовский, солнце, облака,
нас обнимает визг девчачий,
пошёл им мячик подавать!

Гуляем людно по тропинке,
прильнув к Елагину дворцу,
брусничные смеют косынки,
и мой прикид идёт к лицу!

Воскресные гребут к нам лодки,
волну качает пароход,
трещат без умолку трещотки,
но ни одна не подойдёт!

Волнуется и влюблена
любовь, – конечно не до гроба!
Война окончена, война...
и мы с тобою живы оба!

8 сен. 2014 г.

4

В саду, где и мундирам тесно,
ты руку подаёшь цветам,
и им, наверно, это лестно,
но ты не пан и не сильван!

Вдоль грота тянутся аллеи
коптится факел на парчу,
какие глупые затеи —
скрываться, хлопать по плечу!

В прудах взрывающийся ботик
от всех торопится шутих,
взойдём на шаловливый мостик,
подставим лоб, их искусив!

О, за зелёною невзгодой
на гобеленах рог охот!
Какая чуждая погода,
уединяет парк и грот...

21 сен. 2014 г.

5

На кронах отблески заката,
гривастых львов и львиц наряд,
как эхо камень многократно
в воде выплёскивает взгляд!

Набат осенне ослепляет,
лес отдыхает от тепла,
гарцует вместе с Николаем
углём очерченная мгла.

В просветах проплывает лодка...
она могла с тобой уплыть!
Но день объятиями соткан,
а ночь, наверное, не спит!

*21 сен. 2014 г.,
Елагин*

6

Огромный лещ копченьем сломлен,
Чудскому озеру земляк,
вид из окна закат запомнил,
локомотивных вспышек зрак.

Через пути к автовокзалу
нас нагоняет листопад,
солдат винтовку отставляет,
но сам себе уже не рад!

А ветер гонит многократно
из Азий нас и из Европ...
Жизнь впечатленьями богата,
кому-то может повезёт!

7 окт. 2014 г.

7

Уютно раздели с Аксиной,
в пределе чёрным чудотворцем
огонь со свечкою чадающей
и образ, отблеском летящий,

лови на матовой святыне.

Какие лики льнут на стену?
поплыли из подзоров, кружев,
и трон, что лавка без гордыни,
колонны ближе, своды уже.

И где-то в вышине лампады,
раскачивая пол и фрески,
несут евангелий оклады,
вечери таинственный ужин.

7 окт. 2014 г.

8

Звон оконный носит вечер,
доберусь ли я до пахот?
Мы условились о встрече,
село солнце, будто яхонт.

И пустынно в тихом сквере
на оградах, на палатах.
И к какой приткнуться двери?
Облака на буераках.

Чердаки нас ждут поэтов,
прочитал – за то и выпил!
И художники за это
прикрывают нас портретом!

19 окт. 2014 г.

9. Ольге Евдокимовой

Ты улыбнулась – жизни хрупки,
дорогу снегом замело,
под муфтой ели скрыли руки,
берёзы сморщили чело.

Все камни враз заговорили,
отдав и силу и тепло,
и кружевами заслонили,
на скатерть мукою легло.

По пояс ноги повязала,
игрушкой звякнула, дрожит,
сняла сапог – не помешало.
Но кем же царь тогда убит?

25 янв. 2015 г.

10

На вазах девы, на фарфоре,
и ты в объятьях не моих,
так умирает в море море,
о скалы выветрился стих.

Какого автора читаешь?
С кем этой ночью умолкаешь
и, просыпаясь, ждёшь любви?
Что у тебя теперь в крови?

О, я в неведение, немолод,
не понимаю этот холод...
Теперь... о, почему теперь
не до любви, не до потерь!

4 фев. 2015 г.

11

По тополям нахмурит лето,
дожди лиловые, гнетёт,
из башмаков и труб течёт,
что за беда – мочить поэта!

Глаза громовые не выжму
и в руки молний не возьму,
я та собака, что оближет
и, может, хвостиком вильну!

А ароматы на асфальты
по зеркалам в погасший свет,
дробя капель от грусти к страсти,
впитав и образ и предмет.

Когда, шальные, доберёмся
до наших чувств, – уж тьма сошла, —
наверно выглянуло солнце
от губ до губ, из-за угла.

4 фев. 2015 г.

12

О, как простить мне этот говор медный,
что выбивается из сил
и крестится от золотой и бедной
снимая звон, что чуть остыл...

И, надо же, уставивши лабазы
в пасхальный день, не освещён дождём,
с губ прислонить и явленный, и блазный
язык, отправив к праотцам!

Откуда есть? куда пошли? пребудем...
Глядишь – с рябин качается закат
Аскольдовой могилой по-над бездной,
в обжимку серп, а урожай не взят!

11 фев. 2015 г.

13

Всё снег да снег, как сретенье на саване,
как плащаница, метит нам следы,
и, грек не грек, всяк русский в Феофане
углём и мелом скорбен и стыдлив.

Наступит мир, и инок в заточенье
из чёрных рубищ отвратит глаза,
дружить войной не станет, враг нам ценен,
почто ты узелки свои связал?

Но не отпустят... как ты ни пытайся,
перевести бы как, не зная языка?
А он всё ближе, только повстречайся!
Далёк и Киев, и в снегах Москва.

15 фев. 2015 г.

14. Книги

Ещё сильна Литва и Польша,
ещё не занята Сибирь
и караванный путь с ладоши
сдувает перец и имбирь.

Карбасы к Мурману волочишь,
стреляешь в глаз – полно пушнин,
короче лето, зимы дольше
от Мангазеи до Москвы.

Пал Цареград, арабы, турки,
в Европе мор, война, болезни...
А Грек Максим берёт нас в руки
и переводит через бездны!

15 фев. 2015 г.

15. Нгуену Нам Ву

За черепахой в ступе медной
медведь раскачивает гонг
и рыбу ест, намазан мёдом
бамбуковым в реке Меконг.

Бумажным змеям и жар-птицам
готовят ветхие дома,
чтоб оторваться к горным ситцам
и встретить белого слона.

Трубой охотничьей балуют
по отдалённым берегам
и ткут ковры как жизнь земную
и как небесную – всем нам!

20 фев. 2015 г.

16

О, как случайное ложится
на то, что ведомо давно,
чай заварили по крупицам,
кто в дверь стучится, кто в окно!

Но цело, звёздно полотно,
и что должно – уже случилось,
окутано волшебным сном
и выступает из картины.

И мы выходим из себя
в каком-то странном облаченье
и держим время, беребя
и удивленье и влечение!

20 фев. 2015 г.

17

Не задираю я хвосты,
не поднимаю к солнцу стоны,
не понимая, в чём висты
и почему не чемпионы.

Мне ливень ближе – он пьянит,
заговорит случайный зонтик —
куда идти мне объяснит,
откуда эти в нимбы розы?

Мне жаль, что нам не по пути,
но на минуту, на мгновение
я не могу себя «вести»,
на нас напало вдохновение!

1 марта 2015 г.

18

Корсет надет, перо в дорогу,
в седло табак и пистолет,
и пыль столбом, и понемногу
туман рассеивает свет.

Кареты скрип, язык – толмач,
на сундуках улыбок маски,
переодевшись, ждём удач
ещё не сочинённой сказки.

Подковы цокают, шаги

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.